

**Политико-психологическое исследование общественной деятельности в МГУ
с применением методологии портретирования**

Кучинов Артемий Михайлович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: arkuchinov@yandex.ru

Целью настоящего исследования является описание представителей общественной жизни на Факультете Политологии МГУ. По свойствам участников можно будет так же рассматривать институциональные особенности «Студсовета» - судя по тому, какие люди в него выбираются и там удерживаются. В 2014 г. мы провели политико-социологическое исследование студенческой общественной жизни в МГУ [5], исследовали институциональный срез проблемы. В настоящем исследовании мы рассматриваем психологический срез студенческого самоуправления.

Для исследования мы обратились к дистантной политико-психологической диагностике 6-ти студентов-участников «Студенческого совета» факультета 2, 3 и 4 созывов. Были отобраны разные типичные объекты диагностики: выбранные в разные созывы и не прошедшие, а так же участвующие в общественной деятельности за пределами «Студсовета», все из них не склонны к явному протестному поведению. Для сравнения с ними был введён седьмой «контрольный» протестный объект диагностики из «ИГ МГУ». Для диагностирования этих людей мы опрашивали 2-х респондентов с Факультета Политологии, ближе знающих тех 6 объектов диагностики. Использовались дистантные [7] методы диагностики на основе опросников Р. Кэттелла (16-PF) [3, 6] и СМИЛ [1, 6, 8]; а так же в порядке эксперимента мы попытались дистантно диагностировать по опросникам ICONI [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16] и Rules Questionnaire (RQ) [5]. Для обеспечения надёжности мы многократно перепроверяли результаты по разным методикам.

В «Студсовет» часто не могли быть выбраны объекты диагностики с повышенными значениями по факторам В, F, M, O, Q2 **16-PF**, что говорит о том, что среди представителей самоуправления не востребованы особо высокие вербальные способности, импульсивность, мечтательность, тревожность, самодостаточность-нонконформизм. На наш взгляд это соответствует общероссийской тенденции, как некоторые исследователи обозначают современную молодёжь как «новых конформистов» [4], указывая, что *даже среди протестной молодёжи* редко встречаются нонконформисты, объясняют это преимущественно внешними условиями - социальным контекстом и особенностями политического режима. В свою очередь, мы считаем, что внешние по отношению к человеку (структурные) условия не снимают *ответственности* с людей (агентов), и объяснять конформизм одними только структурными факторами невозможно.

Среди представителей самоуправления значения по фактору С чуть выше средних, G - повышенные, Q4 - удерживаются обладатели высоких значений; что говорит о том, что для работы в органе самоуправления оказываются необходимы эмоциональная зрелость, нормативность, удерживаются люди с внутренним напряжением.

По фактору Q1 встречаются обладатели только средних значений, т. е. это люди со средним уровнем аналитичности мышления. Люди с такими свойствами способны держать баланс между разными полюсами интересов разных студенческих групп с потенциально конфликтными интересами.

Для того, чтобы быть выбранным в орган самоуправления или же просто действовать на правах активиста, студенту необходимо иметь те или иные качества, зависящие не только от него, но и от окружающих условий. Студсоветы разных созывов оказываются *разными* условиями для самореализации студентов в них, что вызвано изменениями в самом «Студсовете». Ввиду трансформации института «Студсовета», к представителям самоуправления со временем стали предъявляться другие требования. Так, представителям последних созывов значения по фактору А потребовались выше (более эвристическое мышление), по фактору I - (более сентиментальные, «уходящие от реальности»), по фактору E - ниже (более уступчивые и конформные), по фактору L - ниже (более наивные), при том, что с высокими значениями не были ни в каком созыве.

По результатам обследования СМИЛ мы можем отметить, что во всех созывах важное значение имели люди с повышенной 3-ей шкалой (шкалой демонстративности) - в общественных организациях такие оказываются способными к диалогу, но склонными к «уходу от реальности», иногда - неконструктивному поведению, что оказывает определённо негативную специфику на «Студсовет» как институт. По четвёртой шкале (шкале импульсивности) видно, что занимающиеся общественной деятельностью имеют умеренно повышенные значения, но обладатели слишком высоких имеют сложности с тем, чтобы быть выбранными. Шестая и седьмая шкалы у представителей «Студсовета» ниже, чем у других, обладатели высоких значений не могли и (или) не хотели выбраться в «Студсовет». Это, по всей видимости, связано с необходимостью свободы от тревог, однако за счёт таких значений у тех людей недостаточно «системности» мышления. Значения по восьмой шкале, по всей видимости, снижаются - в ситуациях общественной деятельности не оказывается востребованной «необычность» мышления. По девятой шкале встречаются преимущественно высокие значения, по нулевой - отрицательные, что показывает на близость тех людей к числу активных и экстравертов.

Если в более ранних созывах были представители с преобладанием автономной **рефлексивности**, то сейчас - с коммуникативной, возможно, по мнению М. С. Арчер, более архаичной. Члены «Студсовета» последних созывов более склонны к соблюдению правил и восприятию **политики** как конкуренции проектов и решений. Показатель «Protest» из анкеты RQ некоторым образом соотносится с фактором Q1 (самостоятельность) в 16-PF и второй шкалой (шкалой депрессии) в СМИЛ, показатель «Politization» - с третьей и обратной восьмой шкалами в СМИЛ. Таким образом, среди исследованных объектов диагностики к протесту чаще оказываются склонны самостоятельные люди, не способные что-то здесь для себя найти, а к конкуренции проектов и решений - демонстративные личности с «обычным» мышлением.

Как институциональный [5], так и психологический (в настоящем исследовании) срезы показывают весьма низкий уровень студенческого движения в МГУ, что входит в общероссийский контекст [2, 4], однако изменения в лучшую сторону идут. На фоне трансформации «Студсовета» идут и изменения входящих в него студентов. При большей открытости «Студсовета» к диалогу, проблемами остаются конформизм и демонстративность в «Студсовете» как на институциональном, так и на психологическом уровнях. Дальнейший успех институционализации студенческого самоуправления зависит от наличия у студентов воли с тем, чтобы смириться с разнообразием своих этических ориентаций и представлений о справедливости, сделать понимание этих различий принципом своей деятельности, отказавшись от демонстративности и конформизма.

Источники и литература

- 1) Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Соколова Е. Д. Методика многостороннего исследе-

дования личности (ММИЛ): структура, основы интерпретации, некоторые области применения. 3-е изд. СПб, 2011.

- 2) Гражданское и политическое в российских общественных практиках. М., 2013.
- 3) Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттела: учебно-методическое пособие. СПб, 2006.
- 4) Костюшев В. В. Практики позиционирования молодёжных групп – Электронная библиотека «Гражданское общество». - URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kostyushev.pdf>
- 5) Кучинов А. М. Опыт изучения студенческого протеста в МГУ имени М. В. Ломоносова // Grassroots: Альманах политической социологии. СПб., 2015.
- 6) Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности: Учеб. пособие для слушателей ИПК, преподавателей педагогических дисциплин университетов и педагогических институтов. М., 1985.
- 7) Ракитянский Н. М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования. М., 2011.
- 8) Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ (ММПИ) Практическое руководство. М., 2007.
- 9) Archer M. S. Being human: the problem of agency. Cambridge, 2000.
- 10) Archer M. S. Culture and agency: the place of culture in social theory. Cambridge, 2004.
- 11) Archer M. S. The Internal Conversation: Mediating Between Structure and Agency: Full Research Report. - ESRC End of Award Report, RES-000-23-0349. Swindon, 2008. - URL: <http://www.esrc.ac.uk/my-esrc/grants/RES-000-23-0349/outputs/Download/be3d5f49-fcdc-41ab-945c-660508deb390>
- 12) Archer M. S. Making our way through the world: Human reflexivity and social mobility. Cambridge, 2007.
- 13) Archer M. S. Realist social theory: the morphogenetic approach. Cambridge, 1995.
- 14) Archer M. S. The reflexive imperative in late modernity. Cambridge, 2012.
- 15) Archer M. S. Structure, agency and the internal conversation. Cambridge, 2003.
- 16) Social morphogenesis. New York, 2013.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность проф. Н. М. Ракитянскому и респондентам за помощь в проведении исследования.